

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.
Цена годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к. съ пересылкою 5 р.

1 АПРѢЛЯ 1879 г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 7.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Часть официальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшее Повелѣніе — Высочайшая Награда. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ 13-й день января сего года, Высочайше соизволилъ на переименованіе Бѣжецкой Благовѣщенской женской общины въ общежительный монастырь.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 9 день декабря 1878 г. Высочайше соизволилъ на награжденіе священника Калязинскаго уѣзда погоста Никольскаго, что въ Седьцахъ, Александра Ввлюстина, послучаю исполнившагося 50 лѣтія въ священномъ санѣ, орденомъ св. Владимира 4 степени.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 20 марта сего 1879 г. за № 855, сообщено Тверской Духовной Консисторіи, что протоіерей Тверской Владимірской церкви Василій Владиславлевъ, награжденъ Палицею.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*Отъ 13-го декабря — 2-го января 1878—1879 года за № 2150,
о преподаваніи латинскаго языка въ семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 298, коимъ: 1) признается необходимымъ ввести преподаваніе латинскаго языка въ V и VI классахъ духовныхъ семинарій, наравнѣ съ языкомъ греческимъ, и 2) одобряется составленная, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 1-го іюня 1877 года, членомъ Учебнаго Комитета, профессоромъ римской словесности при С.-Петербургскомъ университетѣ Помяловскимъ латинская христоматія, заключающая въ себѣ „избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка“, для употребленія въ IV классѣ семинарій въ качествѣ учебнаго руководства, вмѣсто бывшихъ до сего времени „Твореній Лактанція“, Приказали: усматривая изъ отчетовъ членовъ-ревизоровъ Учебнаго Комитета и представленій академическихъ начальствъ о результатѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній, что познанія оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ семинарій въ латинскомъ языкѣ стоятъ сравнительно ниже съ познаніями ихъ въ языкѣ греческомъ и что такое различіе въ успѣхахъ по названнымъ языкамъ семинарскихъ воспитанниковъ происходитъ главнымъ образомъ отъ прекращенія въ V и VI классахъ семинарій преподаванія латинскаго языка, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, признаетъ необходимымъ назначеніе въ уставомъ духовныхъ семинарій для чтенія отцовъ церкви по-гречески два урока въ V и VI классахъ семинарій раздѣлить поровну между преподавателями латинскаго и греческа-

го языковъ, съ тѣмъ, чтобы первый изъ нихъ имѣлъ предметомъ своихъ занятій въ означенныхъ классахъ сочиненія латинскихъ христіанскихъ писателей, а второй, по прежнему, творенія отцовъ церкви на греческомъ языкѣ, и въ пособіе по латинскому языку, какъ для V и VI, такъ и для IV классовъ ввести составленную Помяловскимъ христоматию „избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка“, вмѣсто употреблявшихся до сего времени въ IV классѣ „Твореній Лактанція“, значительная часть которыхъ вошла въ составъ означенной христоматіи. Что же касается распредѣленія вознагражденія преподавателей классическихъ языковъ за уроки въ спеціально-богословскихъ классахъ семинарій, то таковое, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, производить на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ семинаріяхъ, въ которыхъ не положено добавочныхъ уроковъ по греческому языку, именно: архангельской, астраханской, донской, кавказской, казанской, калужской, благовѣщенской, литовской, минской, могилевской, нижегородской, олонецкой, витебской, псковской, рижской, с.-петербургской, тифлисской, томской, уфимской, херсонской, черниговской, ярославской, иркутской, екатеринославской и таврической, добавить преподавателю латинскаго языка за два дополнительныхъ урока въ V и VI классахъ по 60 или 50 руб. за каждый урокъ, на основаніи 61 § семинарскаго устава, каковая прибавка (по 100—120 руб. на семинарію) въ семинаріяхъ тифлисской и донской, содержащихся на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, должна производиться изъ тѣхъ же мѣстныхъ средствъ; 2) въ семинаріяхъ: вологодской, орловской, саратовской, смоленской, харьковской и подольской, въ которыхъ положено по 22 урока латинскаго языка, при двухъ преподавателяхъ, а греческаго 34 урока, также при двухъ преподавателяхъ, не оказываетъ

ся надобности въ назначеніи особаго вознагражденія за добавочные уроки преподавателямъ латинскаго языка, такъ какъ они будутъ имѣть нормальное число уроковъ (по 12 каждый), вознагражденіе же преподавателей греческаго языка, вслѣдствіе уменьшенія числа ихъ уроковъ, должно быть убавлено на 100—120 руб. въ каждой изъ поименованныхъ семинарій; 3) въ семинаріяхъ: костромской, курской, пензенской, пермской, полтавской, рязанской, тверской, тульской, симбирской и московской, при трехъ преподавателяхъ греческаго языка съ 39 уроками, на вознагражденіе преподавателей латинскаго языка за лишніе противъ росписанія два урока должна быть обращена сумма отъ уменьшенія числа кафедръ греческаго языка, такъ какъ за выдѣленіемъ въ сихъ семинаріяхъ изъ общаго числа уроковъ греческаго языка (39) двухъ уроковъ для языка латинскаго, остальные 37 уроковъ греческаго языка могутъ быть распределены между двумя преподавателями, которые будутъ имѣть одинъ 19 уроковъ, другой 18; 4) въ семинаріяхъ: воронежской, кіевской, тамбовской, кишиневской и волынской, при четырехъ преподавателяхъ греческаго языка съ 48 уроками и двухъ преподавателяхъ латинскаго языка съ 30 уроками, на вознагражденіе преподавателей латинскаго языка за лишніе, противъ росписанія, 4 урока въ каждой изъ названныхъ семинарій, имѣющихъ по два отдѣленія въ V и VI классахъ, также должна быть обращена сумма отъ уменьшенія числа кафедръ греческаго языка, такъ какъ за выдѣленіемъ въ сихъ семинаріяхъ изъ общаго числа уроковъ греческаго языка (48) четырехъ уроковъ для языка латинскаго, остальные 44 урока греческаго языка возможно распределить между тремя преподавателями, которые будутъ имѣть двое по 15 уроковъ, а одинъ 14; 5) въ семинаріяхъ: виванской, новгородской, тобольской, самарской, владимірской и вятской—

вознагражденіе за лишніе два урока по латинскому языку получается отъ уменьшенія двухъ же уроковъ по языку греческому, приче́мъ преподаватели латинскаго языка въ семинаріяхъ виоанской, тобольской и новгородской будутъ имѣть по 21 недѣльному уроку (только на два урока болѣе противъ положеннаго въ сихъ семинаріяхъ по штату 19). Предполагаемое въ 3 и 4 пунктахъ сокращеніе числа кафедръ греческаго языка въ указанныхъ въ сихъ пунктахъ семинаріяхъ производить постепенно, по мѣрѣ оставленія сихъ кафедръ занимающими ихъ въ настоящее время преподавателями, и вообще закрытіе сихъ кафедръ считать мѣрою временною, такъ чтобы въ послѣдствіи, если окажется необходимость, при открытіи параллельныхъ отдѣленій въ той или другой семинаріи, увеличить число наставниковъ, не выходя впрочемъ изъ предѣловъ нынѣ дѣйствующаго штата духовныхъ семинарій. Объ изложенномъ, для руководства по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

С П И С О КЪ

о перемѣнахъ въ священноцерковнослужителяхъ

1) Помощникъ настоятеля церкви села Хлѣбня, Зубцовскаго уѣзда, Сергій Мощанскій 11-го февраля 1879 г. померъ; а на его мѣсто 3-го сего марта перемѣненъ священникъ погоста Язвиць Ржевскаго уѣзда, Александръ Парійскій.

2) Воспитанникъ Тверской семинаріи Василій Никольскій 25 февраля рукоположенъ во священника къ церкви села Расторолова, Весьегонскаго уѣзда.

3) Священникъ Кашинскаго уѣзда, погоста Прилуць, Александръ Ретивцевъ, вслѣдствіе его прошенія, отъ должности уволенъ, а на его мѣсто 25-го февраля рукоположенъ во священника студентъ Тверской семинаріи Серафимъ Беневоленскій.

4) Діаконъ села Толмачей, Бѣжецкаго уѣзда, Евѳимій Виноградовъ 22 февраля 1879 г. померъ; а на его мѣсто 2-го марта сего года зачисленъ въ штатъ не штатный дьячекъ того же села Егоръ Троицкій.

5) Исправляющій должность псаломщика Кашинской Входаіерусалимской церкви Петръ Предтеченскій 19 февраля 1879 года рукоположенъ во діакона на вакансіи псаломщика къ той же церкви.

6) Благочинный села Молдина, Вышневолоцкаго уѣзда, Евѳимій Соколовъ 6-го марта 1879 года померъ.

7) Исправляющій должность псаломщика села Раевского, Вышневолоцкаго уѣзда, Иванъ Любскій, 4 сего марта Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ во діакона къ церкви того же села, на вакансіи причетника.

8) Монахъ Тверскаго Николаевскаго Малицкаго монастыря Макарій 5 марта 1879 года померъ.

9) Сверхштатный пономарь Бѣжецкой Введенской церкви Антонъ Благовѣщенскій 10 марта 1879 года померъ.

Редакторъ, Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 1 апрѣля 1879 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

Прибавленіе къ 7 № Тв. Еп. Вѣд.

ПОСЛУЖНЫЙ СПИСОКЪ

Синодальнаго Члена Евсевія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Евсевій Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 69 лѣтъ, имѣеть ордена: св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й 2 и 3 ст. и св. Анны 1-й и 2 ст., знакъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ 1-го класса, алмазный крестъ на клобукѣ и алмазные знаки ордена св. Благовѣрнаго и Великаго князя Александра Невскаго.

Родился Курской губерніи въ городѣ Бѣлгородѣ, сынъ діакона Алексѣя. Въ мѣрѣ назывался Алексѣй Ильинскій.

Обучался сперва въ Курской духовной семинаріи преподаваемымъ наукамъ, а потомъ въ Кіевской духовной академіи: богословію, церковной исторіи, философіи, церковному краснорѣчію, общей словесности, гражданской исторіи и языкамъ: еврейскому, греческому, французскому, нѣмецкому и польскому.

Въ продолженіи академическаго учебнаго курса постриженъ въ монашество въ Кіево-Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ 1834 года декабря 8 дня.

Рукоположенъ во іеродиакона въ Кіево-Печерской лаврѣ 1835 года января 1-го дня.

Рукоположенъ во іеромонаха въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ 1835 года іюля 21 дня.

Окончилъ курсъ со степенью магистра, въ коей утвержденъ Коммисією духовныхъ училищъ 1835 г. октября 7 дня.

По окончаніи академическаго курса, тою же Коммисією духовныхъ училищъ, опредѣленъ на должность бакалавра по классу церковнаго краснорѣчія въ С.-Петербургскую духовную академію 1835 г. октября 7 дня.

По указу Святѣйшаго Синода сопричисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Александро-Невской лавры 1836 г. іюля 8 дня.

Коммисією духовныхъ училищъ утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ Конференціи С.-Петербургской духовной академіи 1838 г. іюля 10 дня.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода назначенъ членомъ С.-Петербургскаго духовнаго пензурнаго Комитета 1839 г. марта 30 дня.

По указу Святѣйшаго Синода опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Кіевскую духовную семинарію, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита 1839 года сентября 27 дня.

Въ санъ архимандрита возведенъ 1839 г. октября 29 дня.

Со времени прибытія къ должности въ Кіевъ поступилъ въ присутствующіе Кіевскоѣй духовной консисторіи 1839 г. декабря 4 дня.

По резолюціи преосвященнаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, опредѣленъ членомъ строительнаго комитета, учрежденнаго по случаю передѣлки каменнаго при Кіево-Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ корпуса для помѣщенія въ немъ втораго Кіевскаго уѣздно-приходскаго духовнаго училища 1839 г. декабря 4 дня.

По указу Святейшаго Синода опредѣленъ членомъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета, конференціи Кіевской духовной академіи и окружнаго академическаго Правленія 1840 г. мая 31 дня.

По опредѣленію семинарскаго правленія, съ утвержденія преосвященнаго Филарета Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, обозрѣваль Черкасскія и Богуславскія духовныя уѣздно-приходскія училища 1840 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ.

И за исполненіе съ отличнымъ тщаніемъ возложеннаго на него порученія въ обозрѣніи означенныхъ училищъ и обстоятельное о семъ донесеніе изъявлены ему отъ преосвященнаго Филарета Митрополита Кіевскаго и Галицкаго архипастырская признательность, а отъ академическаго Правленія благодарность 1840 г. въ августѣ мѣсяцѣ.

По указу Святейшаго Синода опредѣленъ настоятелемъ третьекласснаго Кіево-Выдубицкаго монастыря 1841 г. іюля 15 дня.

По резолюціи преосвященнаго Филарета Митрополита Кіевскаго и Галицкаго назначенъ цензоромъ проповѣдей 1842 года января 2 дня.

По опредѣленію Святейшаго Синода, состоявшемуся ²⁵/₂₇ мая, въ слѣдствіе представленія Кіевскаго академическаго Правленія, обозрѣваль Черниговскую духовную семинарію съ училищами 1842 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ.

По вновь состоявшимся и Высочайше утвержденнымъ штатамъ вмѣстѣ съ возведеніемъ Кіево-Выдубицкаго монастыря во 2-й классъ утвержденъ въ степени второклассныхъ архимандритовъ 1842 г. іюля 17 дня.

За пожертвованіе разнаго наименованія книгъ для бібліотеки Курской семинаріи изъявлена ему отъ Святейшаго Синода особая признательность 1843 г. ноября 22 дня.

По представленію Святѣйшаго Синода объ отличнo усерднoй службѣ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени 1844 г. апрѣля 12 дня.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе представленія Кіевскаго академическаго Правленія, обозрѣваль Орловскую духовную семинарію съ подвѣдомыми оной училищами 1844 г. въ іюль мѣсяцѣ.

По предложенію преосвященнаго Филарета Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, данному Кіевской духовной консисторіи, назначенъ членомъ Кіевскаго губернскаго Комитета по обезпеченію православнаго сельскаго духовенства землями, домами и единовременными пособіями 1844 г. ноября 17 дня.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Литовской духовной семинаріи 1844 г. декабря 31 дня.

По предложенію преосвященнаго Іосифа Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, назначенъ членомъ строительнаго Комитета, учрежденнаго для временнаго устройства въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ помѣщенія Виленской духовной семинаріи и въ бывшемъ Кармелитскомъ монастырѣ помѣщенія Виленскихъ духовныхъ училищъ 1845 г. апрѣля 18 дня.

По предложенію преосвященнаго Іосифа Архіепископа Литовскаго и Виленскаго обозрѣваль Борунское уѣздно-приходское духовное училище 1845 г. въ іюль мѣсяцѣ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, утвержденъ настоятелемъ Виленскаго Троицкаго третьекласснаго монастыря съ предоставленіемъ лично степени второкласснаго Выдубицкаго монастыря 1845 г. іюня 27 дня.

По предложенію Преосвященнаго Іосифа Архієпископа Литовскаго и Виленскаго назначень цензоромъ проповѣдей 1845 г. ноября 29 дня.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода возложена обязанность разсматриванія передаваемыхъ изъ Виленскаго Комитета гражданской цензуры сочиненій, заключающихъ въ себѣ мѣста духовнаго содержанія, 1845 г. декабря 20 дня.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода награждень едино-временною выдачею годоваго оклада жалованья 400 р. сер. во вниманіе къ ревностной и неусыпной заботливости, оказанной по званію члена строительнаго Комитета при устройствѣ помѣщенія для семинаріи и училищъ въ городѣ Вильнѣ, 1846 г. апрѣля ²²/₃₀ дня.

По предложенію преосвященнаго Іосифа Архієпископа Литовскаго и Виленскаго отъ 28-го апрѣля 1846 года обозрѣваль подвѣдомыя семинаріи духовныя училища Литовской епархіи, именно: Супрасльскія, Кобринскія, Жировицкія и Виленскія 1846 г. въ іюль мѣсяцѣ.

По указу Святѣйшаго Синода опредѣлень благочиннымъ монастырей Литовской епархіи 1846 г. іюля 19 дня.

Литовскою духовною Консисторією, съ утверженія преосвященнаго Іосифа Архієпископа Литовскаго и Виленскаго, назначень членомъ епархіальнаго попечительства 1846 года декабря 11 дня.

Въ воздаяніе отлично-усердной службы, по представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше сопричислень къ ордену св. Владиміра 3-й степени 1847 г. мая 10 дня.

Резолюцією преосвященнаго Іосифа Архієпископа Литовскаго и Виленскаго назначень членомъ Комитета, учрежден-

наго при правленіи Литовской семинаріи для собранія этнографическихъ свѣдѣній о Россіи 1847 г. іюля 7 дня.

За оказанное усердіе и просвѣщенное трудолюбіе въ семь общепользномъ дѣлѣ изъяслена признательность отъ того же Архіепископа Іосифа 1848 г. октября 12 дня.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть Викаріемъ Литовской епархіи съ саномъ Епископа Ковенскаго, съ назначеніемъ и настоятелемъ Пожайскаго первокласснаго монастыря, находящагося въ Ковенской губерніи, 1848 г. декабря 4 дня.

Во Епископа хиротонисанъ въ г. Вильнѣ въ Троицкомъ монастырѣ 1849 г. января 1 дня.

Состоялъ почетнымъ членомъ Ковенскаго двѣтскаго приюта со времени прибытія въ городъ Ковно 1849 г. января 30 дня.

Объявлено благословеніе Святѣйшаго Синода за денежное пожертвованіе въ пользу двухъ церквей города Бѣлгорода Курской губерніи 1849 г. сентября 18 дня.

Объявлена признательность Святѣйшаго Синода за пожертвованіе книгъ въ пользу Казанской академической библиотеки 1850 г. августа 21 дня.

Высочайше утверждень Вице-Президентомъ Ковенскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета 1851 г. января 2 дня.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Всемилостивѣйше повелѣно быть Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ 1851 года марта 29 дня.

Въ вознагражденіе отлично-усердныхъ трудовъ и ревностнаго исполненія обязанностей, по мѣсту прежняго служенія въ санѣ Викарія Литовской епархіи, Всемилостивѣйше со-

причисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени 1851 г. апрѣля 8 дня.

Объявлено Высочайшее совершенное одобрение и благоволение за труды по званію почетнаго члена Ковенскаго Губернскаго Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ 1852 г. апрѣля 10 дня.

Высочайше утверждёнъ Вице-Президентомъ Подольскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета 1852 г. іюня 11 дня.

Объявлено благословеніе Святѣйшаго Синода за пожертвованіе утварныхъ вещей въ церковь Виленскаго Троицкаго монастыря 1852 г. іюля 22 дня.

За денежное пожертвованіе на военныя надобности изъявлена искренняя Высочайшая признательность 1855 г. января 13 дня.

По званію Вице-Президента Подольскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета за найденные по отчету онаго Комитета за 1855 годъ успѣшныя труды объявлено особенное Высочайшее благоволеніе 1856 г. августа 9 дня.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода поручено обозрѣніе Подольской духовной семинаріи по всѣмъ частямъ управленія 1857 г. мая 26 дня.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода возложено завѣдываніе Кіевскою епархією 1858 г. января 10 дня.

Высочайшимъ указомъ Всемилостивѣйше повелѣно быть Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и Экзарха Грузіи 1858 марта 1 дня.

Кавказскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства въ общемъ торжественномъ собраніи избранъ въ почетные члены 1858 года декабря 27 дня.

Императорскимъ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства избранъ почетнымъ членомъ 1859 г. марта 27 дня.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода поручено обозрѣніе Тифлисской духовной семинаріи 1859 г. мая 26 дня.

Императорскимъ Русскимъ Географическимъ обществомъ избранъ почетнымъ членомъ 1859 г. декабря 16 дня.

Во вниманіе къ отлично-усердной службѣ и особеннымъ трудамъ по управленію разноплеменной паствою Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста 1860 года января 12 дня.

Назначенъ Вице-Президентомъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ 1860 г. іюля 9 дня.

Въ воздаяніе долговременнаго отлично-усерднаго служенія па пастырскомъ поприщѣ Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго 1861 г. сентября 24 дня.

Высочайше предоставлено званіе почетнаго члена Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ съ пожалованіемъ знака сего общества 1-го класса 1861 года декабря 27 дня.

Избранъ почетнымъ членомъ Кавказскаго медицинскаго Общества 1864 г. ноября 9 дня.

За долговременное архипастырское служеніе и ревностныя труды для благоустройства разноплеменной паствы и подвиги въ дѣлѣ просвѣщенія полудикихъ племенъ ученіемъ Христовымъ-симъ надежнѣйшимъ залогомъ ихъ умиротворенія и развитія на поприщѣ гражданственности, пожалованъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ 1865 г. августа 30 дня.

Высочайше утвержденъ Вице-Президентомъ Тифлискаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета 1866 г. апрѣля 23 дня.

За пожертвованіе для устроенной при Тифлисской семинаріи ученической библиотеки книгъ, брошюръ преимущественно религіознаго содержанія и географическихъ картъ и атласовъ объявлена признательность Святѣйшаго Синода 1866 г. сентября 28 дня.

За денежные пожертвованія въ пользу Тифлисской семинаріи и находящагося при ней духовнаго училища объявлена признательность Святѣйшаго Синода 1867 г. іюля 11 дня.

Обществомъ ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-Западномъ краѣ избранъ въ почетные члены того общества 1869 г. сентября 14 дня.

Совѣтомъ Кіевской духовной академіи избранъ въ почетные члены означенной академіи 1869 г. октября 1 дня.

Московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія избранъ въ почетные члены того общества 1870 года февраля 5 дня.

За пожертвованіе въ пользу Кіевской духовной академіи иконы, денегъ и книгъ разнаго содержанія объявлена признательность Святѣйшаго Синода 1870 г. апрѣля 7 дня.

За многолѣтнее отлично-усердное пастырское служеніе, всегда сопровождаемое просвѣщенною дѣятельностію и неусыпною заботливостію о духовномъ благѣ вѣранныхъ ему паствъ и полезное участіе въ общемъ управленіи церковными дѣлами Закавказскаго края, Всемиловѣйше награжденъ алмазными знаками ордена св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго 1871 г. октября 22 дня.

Избранъ почетнымъ членомъ церковно-археологическаго

общества при Кіевской духовной академіи 1873 г. октября 9 дня.

Избранъ дѣйствительнымъ членомъ учрежденнаго въ Тифлисъ общества любителей Кавказской археологіи 1873 года декабря 5 дня.

Избранъ почетнымъ членомъ Казанской духовной академіи 1875 г. мая 28 дня.

За пожертвованіе въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и Грузинскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія книгами и денгами получилъ отъ Святѣйшаго Синода благодарность 1877 г. мая 25 дня.

За пожертвованіе 500 руб. на санитарныя нужды арміи получилъ отъ Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны искреннюю благодарность 1877 г. октября 30 дня.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, повелѣно быть Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, съ оставленіемъ въ званіи Синодальнаго члена 1877 года декабря 8 дня.

За двадцатилѣтнее отлично-усердное архипастырское служеніе, ревностные и неутомимые труды по духовному благоустройству разноплеменной паствы и полезное участіе въ управленіи церковными дѣлами Закавказскаго края, по мѣсту прежняго служенія въ званіи Экзарха Грузіи, Всемиловѣннѣе сопричисленъ къ ордену св. Равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени 1878 г. апрѣля 16 дня.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 апрѣля 1879 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 АПРѢЛЯ 1879 Г.

№ 7.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Часть неофіціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФІЦІАЛЬНОЙ. Краткія свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ высокопреосвященнѣйшаго Евсевія. — Поученіе при выносѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Евсевія. — Слово при погребеніи высокопреосвященнѣйшаго Евсевія. — Слово при гробѣ преосвященнѣйшаго Евсевія. — Слово предъ гробомъ высокопреосвященнѣйшаго Евсевія. — Рѣчь его высокопреосвященству Евсевію. — Объявленіе.

Краткія свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ высокопреосвященнѣйшаго Евсевія архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

12-го марта въ 2½ ч. пополудни, послѣ непродолжительной, но тяжелой, болѣзни отошелъ ко Господу досточтимый архіепископъ Тверскій и Кашинскій Евсевій, бывшій до того около 20 лѣтъ экзархомъ Грузіи. Болѣзнь и слѣдовавшая за нею кончина почившаго въ Бозѣ іерарха, были совершенно не ожиданны. Хотя ему было 69 лѣтъ, но онъ былъ крѣпокъ и бодръ, и тѣломъ и духомъ, сложенъ хорошо, и не жаловался особенно ни на какую боль. Правда, за недѣлю до послѣдней своей болѣзни, онъ чувствовалъ разстройство желудка, и пригласилъ къ себѣ доктора; но послѣ нѣсколькихъ дней недомоганія, по видимому, совершенно оправился и рѣшился ѣхать въ

Старицу для освященія храма во вновь учрежденной Маринской общинѣ, учредительница и настоятельница которой, г. Шишмарева просила его объ томъ. Поѣздка предстояла не очень дальняя, и ее можно бы было совершить довольно удобно по желѣзной дорогѣ, такъ что всего пришлось бы проѣхать верстъ 70 по желѣз. дорогѣ и верстъ 15 въ экипажѣ; такъ владыкѣ и совѣтовали сдѣлать; но г. Шишмарева распорядилась иначе; она выслала лошадей въ Тверь; и весь путь владыка долженъ былъ совершить въ экипажѣ. Храмъ въ общинѣ освящался домовою,—и по своему устройству довольно низкій и тѣсный, а народу собралось великое множество, такъ что во время Богослуженія у владыки сдѣлались мокрыми не только подризникъ, но и саккосъ. Когда во время освященія храма нужно было совершить крестный ходъ, настоятельница просила обойти всю обитель, и владыка, не смотря на отсовѣтованія, рѣшился идти самъ, весь съ ногъ до головы мокрый. Безъ сомнѣнія, здѣсь онъ простудился, и самъ же во время трапезы сказалъ протодіакону: «а ты правду говорилъ, чтобъ мнѣ не ходить вокругъ; я чувствую себя не хорошо;—простудился.» Между тѣмъ слѣдующій день былъ высокаторжественный день рожденія Государя Цесаревича; и владыка совершилъ въ этотъ день Богослуженіе и благодарственный молебень въ г. Старицѣ; за тѣмъ тотчасъ же отправился обратно въ Тверь. По всей вѣроятности причины внутренняго разстройства натуры, усиленная простудою и непокойною дорогою, сдѣлали то, что владыка остался недоволенъ этою поѣздкою. Проходить недѣля послѣ возвращенія; владыка видимо недомогалъ; говорилъ, что у него желудокъ ничего не варитъ, что онъ боится умереть голодною смертію; но когда совѣтовали ему перемѣнить ради болѣзни грибную пищу на рыбную, онъ отвѣчалъ: «нѣтъ, ничего; я привыкъ къ такой пищѣ;» продолжалъ съ свойствен-

ною ему энергією заниматься дѣлами, принималъ просителей и по долгу съ нѣкоторыми изъ нихъ бесѣдовалъ, ѣздилъ въ семинарію; 2-го марта, въ день св. Арсенія Тверскаго, совершалъ литургію въ Желтиковѣ монастырѣ, гдѣ покоятся мощи Святителя, сидѣлъ за грибною трапезою монастырскою, но ничего некушалъ; и вскорѣ послѣ трапезы вернулся домой. На слѣдующій день 3-го марта—въ субботу совершалъ Богослуженіе въ своей крестовой церкви для освященія св. антиминсовъ; 4-го—въ воскресенье—въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ совершена была предъ литургією панихида по усопшемъ великомъ князѣ Вячеславѣ Константиновичѣ. Въ понедѣльникъ, 5-го принималъ по обычаю просителей и занимался текущими дѣлами. Вечеромъ, часовъ въ 7-мь былъ у него врачъ Ландезенъ и довольно долго бесѣдовалъ съ нимъ; на другой день врачъ обѣщалъ заѣхать къ нему снова, чтобы выслушать его грудь и сердце. Утро вторника (6-го марта) прошло опять въ пріемѣ просителей, которыхъ въ этотъ день было особенно много, и владыка очень утомился. Вечеромъ пріѣхалъ опять врачъ Ландезенъ и принесъ въ гостинную свой мѣшокъ съ инструментами, который онъ всегда съ собой возитъ на всякій случай, и который въ другое время остается въ экипажѣ у кучера, а тутъ внесенъ былъ въ гостиную. Владыка, увидѣвши этотъ мѣшокъ, спросилъ доктора: «что тутъ такое?» и когда узналъ, что инструменты, улыбнулся, и сказалъ: «ужь не для меня ли это?» Докторъ отвѣчалъ, что онъ желалъ бы послушать его грудь и сердце, и дѣйствительно вынулъ необходимые инструменты и, выслушавъ грудь, особеннаго ничего не нашелъ. Владыка разсматривалъ всѣ инструменты, разложенные въ гостиной на столѣ, и спрашивалъ, какой изъ нихъ для чего нуженъ. Владыка, за минуту выслушанный докторомъ, былъ въ обычномъ расположеніи духа, всегда кроткій, находчивый, привѣтливый. Зашла рѣчь о кончинѣ

князя Барятинскаго, котораго владыка хорошо зналъ, и съ которымъ служилъ на Кавказѣ. При словѣ Барятинскій владыка теряетъ равновѣсіе и склоняется въ безсознательномъ положеніи на диванъ; съ нимъ дѣлаются конвульсія, темнота въ лицѣ и хрипѣніе. Докторъ тотчасъ же пустилъ кровь, разрѣзавъ подрясникъ, — тѣми инструментами, которые какъ бы нарочно были разложены на столѣ и всѣ находились подъ руками. Докторъ послѣ говорилъ, что если бы его инструменты находились у кучера, онъ не успѣлъ бы сбѣгать за ними. Послѣ кровопусканія приставлены были пиявки къ носу — и владыка совершенно пришелъ въ сознаніе и даже шутить съ докторомъ. Когда докторъ требовалъ, чтобы онъ какъ можно меньше говорилъ, владыка отвѣчалъ ему: «ну какъ же это? Вы у меня гость, а я молчать стану?» Въ 9 часовъ докторъ отправился домой; но не успѣлъ онъ отъѣхать десяти сажень, какъ слышитъ крикъ: «докторъ, докторъ!» Вбѣгаетъ въ комнаты; со владыкою второй ударъ сильнѣе перваго со всѣми прежними припадками. Тогда докторъ счелъ нужнымъ тотчасъ же пригласить на консиліумъ инспектора врачебной управы Старкова и военнаго доктора Чайчинскаго, — и дать знать губернатору. Больной положенъ былъ въ постель, и, повидимому, находился въ забытѣ. Въ 11 час. вновь повторился припадокъ. Врачи съ перваго же раза сказали, что больной безнадеженъ. — Дано было знать телеграммою племяннику владыки, директору хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ А. Г. Ильинскому. Боялись новаго повторенія припадковъ въ 12 час. ночи; но больной былъ въ безсознательномъ и полусонномъ положеніи. Припадковъ не было въ теченіи всей ночи. Часовъ съ двухъ владыка спалъ спокойно; въ 5 час. проснулся и на вопросъ доктора, не отлучавшагося ни на минуту, какъ онъ себя чувствуетъ, отвѣчалъ: «ничего; я кажется съ часокъ заснулъ.»

— Не боить ли у васъ голова?

— Нѣтъ, ничего. Что вы такъ беспокоитесь? Я—ничего; только жажда у меня.

Докторъ далъ ему питье.

— Это сельтерская, сказалъ владыка.

Протоіерей В. предложилъ ему принять Св. Тайны; онъ отвѣчалъ: «хорошо, я согласенъ; я понимаю; я скажу. Вы ужь будете въ консисторіи, зайдете ко мнѣ, я вамъ скажу. Что вы такъ беспокоитесь? Успокойтесь, ступайте домой; да не говорите много о болѣзни моей; со мной бывали и прежде воспаленія легкихъ.»

Въ Петербургъ къ племяннику дана была успокоительная телеграмма, что больной провелъ всю ночь спокойно и сохраняетъ полное сознание и свѣжесть; но въ 7 час. новый припадокъ, послѣ котораго больной впалъ въ прежнее безсознательное положеніе. Прибыли врачи, прибылъ г. губернаторъ; и приступлено было къ таинству елеосвященія. Все время соборованія больной показывалъ мало признаковъ сознанія, но потомъ пришелъ въ себя и сподобился приобщиться Св. Тайнъ. Это было въ среду 1-го числа. За тѣмъ онъ то снова подвергался припадкамъ, то на нѣкоторое время приходилъ въ сознаніе, узнавалъ своихъ родныхъ, которые пріѣхали, доктора, братію своего дома, келѣйниковъ, приведенныхъ изъ Тифлиса. «Какъ далеко я завезъ васъ,» говорилъ онъ одному изъ нихъ. Доктора употребляли всѣ усилія, всѣ средства своей науки, прилагали неумолимое усердіе; особенно п. Ландезенъ, который три дня и три ночи безъ сна, безвыходно слѣдилъ за больнымъ; но болѣзнь не поддавалась ни какимъ лѣкарствамъ, и шла своимъ неумолимымъ ходомъ. Въ воскресенье больной снова причастился Св. Тайнъ, видимо клонясь къ могилѣ. Началось воспалительное состояніе мозга, —

и 12-го марта въ половинѣ 3-го архипастыря нашего не стало.

Тѣло усопшаго было одѣто во все архіерейскія облаченія и поставлено первоначально въ залѣ архіерейскаго дома, а потомъ 14-го перенесено въ домовую церковь, до дня погребенія. Въ 12 часовъ дня и въ 8 ч. вечера совершались общія панихиды, къ которымъ пріѣзжалъ г. губернаторъ и многіе военные и гражданскіе чины и собиралось безчисленное множество народа. Впрочемъ толпы народа цѣлый день и большую часть ночи безвыходно наполняли и домъ и церковь, вознося свои молитвы за усопшаго архипастыря своего. Онъ въ недолгое время умѣлъ привлечь къ себѣ сердца всехъ.

Для погребенія тѣла назначены были Св. Синодомъ высокопреосвященнѣйшій Григорій, архіепископъ Калужскій и преосвященнѣйшій Гермогенъ, викарій С.-Петербургскій. Оба они прибыли 15 го веч. въ Тверь; оба присутствовали на панихидахъ 16-го числа, и условились, по соглашенію съ родными усопшаго и съ гражданскими властями, совершить погребеніе 17-го марта, въ день св. Алексія челоуѣка Божія. Этотъ день былъ днемъ Ангела усопшаго, когда онъ носилъ мірское имя Алексія.

Къ больному прибыли ближайшіе родственники его: братъ, заштатный священникъ Курской губерніи Василій Алексѣевичъ Ильинскій съ дочерью, и сестра—Елизавета Алексѣевна, вдова священника; потомъ племянникъ А. Г. Ильинскій, директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, и еще три племянника.

Выносъ тѣла совершился 17-го, въ девять часовъ утра, по церемоніалу, такъ еще памятному для духовенства г. Твери, не такъ давно хоронившаго предшественника нынѣ усоп-

шаго владыки, высокопреосв. Алексія. Стечение народу было весьма многочисленно, — тому благопріятствовала прекрасная погода. По отлѣвѣ гробъ обнесенъ былъ вокругъ собора и положенъ въ особо-уготованную могилу, не далеко отъ той могилы, въ которой покоится тѣло высокопреосв. Алексія.

Намъ удалось выслушать изъ устъ сестры и брата усопшаго нѣсколько свѣдѣній о дѣтскихъ и юношескихъ лѣтахъ его.

«Мы остались круглыми сиротами, — говорила сестра усопшаго Елизавета Алексѣевна, — и всѣ были дѣтьми; ему (усопшему) было 13 лѣтъ, мнѣ — 8, а брату Василью 5-ть лѣтъ; жили мы у дѣдушки, — мѣщанина Бѣлгородскаго, потому что матушка наша была изъ мѣщанскаго званія. Дѣдушка былъ человекъ не богатый; и мы много видѣли нищеты и горя. Лѣша, — (усопшаго звали Алексіемъ) учился хорошо; все первымъ былъ, и за нами присматривалъ. Когда кончилъ курсъ въ семинаріи и его назначили въ Кіевскую академію; тогда бывшій владыка (Иннокентій) — дай Богъ ему царство небесное, сказалъ ему:» у тебя есть сестра невѣста — ищи жениха; я дамъ ей мѣсто.» Мнѣ нашли жениха, и дали ему священническое мѣсто. И вотъ Богъ устроилъ меня. А Лѣша все учился, и въ академіи хорошо учился; и потомъ поступилъ въ монахи.

— Помогалъ ли онъ вамъ?

— Да кто же помощникъ-то у насъ былъ? Онъ, да Богъ. Помогалъ и когда мы были сиротами, а потомъ вотъ ужъ когда я овдовѣла. Онъ все заботился обо мнѣ и объ сиротахъ моихъ; всѣхъ пристроилъ, всѣмъ помогалъ.

Братъ усопшаго, заштатный священникъ Василій Алексѣевичъ рассказывалъ, что онъ подъ его руководствомъ учился и въ духовномъ училищѣ и въ семинаріяхъ. «Ужъ онъ тогда

переведенъ былъ въ бакалавры въ С.-Петербургскую академію; и я поѣхалъ съ нимъ въ Петербургъ, и тамъ въ семинаріи окончилъ курсъ: а за тѣмъ по его же ходатайству получилъ отъ бывшаго преосвященнаго Иліодора священническое мѣсто на родинѣ въ Курской губерніи.

— Часто ль вы видались съ покойнымъ?

— Пока онъ былъ въ Тифлисѣ, все время не видались — двадцать лѣтъ; ѣхать туда далеко, не по силамъ. А вотъ сюда въ Тверь пріѣзжалъ прошедшею осенью; тутъ поближе. И ужъ радъ же онъ былъ какъ!

— Бывалъ ли онъ на родинѣ своей?

— Архіереемъ не былъ, а когда былъ еще ректоромъ Кіевской семинаріи, то проѣзжая на ревизію семинарій былъ два раза.

— Вы теперь за штатомъ; а кто же на вашемъ мѣстѣ?

— Былъ сначала зять; но умеръ; а теперь другой посторонній опредѣленъ.

Ш О У Ч Е Н І Е

ПРИ ВЫНОСѢ ТѢЛА ВЪ ВОЗѢ ПОЧИВШАГО ЕВСЕВІЯ АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО И КАШИНСКАГО.

Опять вдовствуетъ Тверская епархія; опять угасъ ея свѣтильникъ; опять Ангель ея отозванъ къ престолу Божію. Безъ сомнѣнія не за добрыя наши дѣла, а по грѣхамъ нашимъ отнимаются такъ скоро отъ насъ архипастыри наши и мы остаемся сиротами. Принесемъ, бр., чистосердечное покаяніе въ нашихъ безчисленныхъ, и частныхъ и общественныхъ грѣхахъ, чтобы Великій Архипастырь нашъ, Господь Іисусъ Христосъ умилосердился надъ нами и даровалъ намъ такого

пастыря, дни котораго продлились бы на многая лѣта, и съ этими лѣтами упречились бы непоколебимо миръ и безмятежіе наше.

Святитель Божій! у твоего проба не учить намъ, а учиться слѣдуетъ и учиться многому и многому. Ты у насъ не долго стоялъ на свѣчникѣ церкви Христовой, — большая часть твоего свѣтенія прошла въ иномъ краѣ, который, безъ сомнѣнія, лучше нашего оцѣнить тебя; но и это недолгое свѣтеніе обнаружило со многихъ сторонъ твою прекрасную душу. Ты явился къ намъ съ мудростію и опытностію уже прочно утвердившимися въ тебѣ отъ долговременнаго управленія въ другихъ епархіяхъ, съ милосердіемъ и любовію сердобольнаго отца, умѣвшаго примирить и правду и милость для подсудимыхъ; съ живымъ сочувствіемъ къ сиротѣ и вдовицѣ, съ горячимъ рвеніемъ на защиту попираемой невинности, — съ глубокимъ религіознымъ умиленіемъ, со всегдашнею памятію о часѣ смертномъ.

Для доказательства нашихъ словъ мы не станемъ касаться твоей служебной, официальной дѣятельности; она была безукоризненна; мы постараемся уловить тотъ высокій христіанскій духъ, который одушевлялъ эту официальную твою дѣятельность, и будемъ говорить у гроба твоего твоими же словами.

Въ собраніи депутатовъ духовенства, бывшаго въ декабрѣ прошедшаго года, почившій архипастырь, бр., явился какъ отецъ среди своей семьи, и раскрывая предъ ними свою душу, произнесъ слѣдующія, приснопамятныя слова: «нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ позволяютъ себѣ нарушеніе прямыхъ своихъ обязанностей и за то подвергаются слѣдствію и суду. При рѣшеніи такихъ дѣлъ мнѣ бываетъ больно на душѣ, тяжело на сердцѣ прибѣгать къ каратель-

нымъ мѣрамъ. Прошу васъ передать тѣмъ, кого это касается, чтобы на будущее время избѣгали нарушеній закона, и пожалѣли не только себя, но и меня.» Вотъ тотъ истинно христіанскій духъ кротости и любви, который желательно видѣть во всякомъ начальникѣ и который такъ рѣдко встрѣчается въ жизни и дѣятельности официальной!

У сопшій архипастыръ особенно любилъ и старался помогать сиротамъ. «Я самъ былъ сиротою, — говаривалъ онъ, и хорошо знаю горькую сиротскую долю»; — и дѣлалъ для нихъ все возможное. И многіе сироты Тверской епархіи, не смотря на недолгое управленіе епархіей усопшаго, призрачны и по возможности устроены. Особенно горячо защищалъ усопшій архипастыръ честное имя дѣвиць! «У нихъ одно богатство — это ихъ честное имя», — говорилъ онъ съ жаромъ при одномъ случаѣ; — «я ихъ защитникъ и покровитель!» При другомъ случаѣ со слезами умолялъ онъ настоятельницу одного монастыря, при которомъ есть пріютъ сиротъ дѣвиць духовнаго званія: «берегите ихъ честное имя! Это для нихъ — все!» И мы знаемъ по опыту, какъ горячо отнесся онъ къ одному молодому челоувѣку, оскорбившему честное имя дѣвицы, — и какъ этотъ случай глубоко потрясъ его! Безъ содраганія всего существа своего онъ не могъ говорить объ этомъ челоувѣкѣ!

Все такія проявленія души усопшаго основывались на его глубокомъ религіозномъ чувствѣ умиленія. Мы не станемъ здѣсь говорить объ его трогательномъ богослуженіи, объ его неподражаемомъ чтеніи, особенно о чтеніи покаяннаго канона, когда въ каждомъ словѣ, въ каждомъ звукѣ его трепетавшаго голоса слышалось глубокое чувство умиленія. Мы припомнимъ здѣсь его послѣднее слово, сказанное имъ на вечернѣ прощальнаго воскресенія въ соборѣ; *откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній* — вотъ тема, которую рас-

крывать покойный архипастырь. «Примѣчаете ли, братіе, христіане, говорилъ онъ, какъ грѣшникъ все говоритъ только: *откуда начну плакати*; а не говорить: вотъ такъ или тогда я *окончу* плачь о моихъ грѣхопаденіяхъ? Такъ, грѣшникъ долженъ каждый день и каждый часъ и даже каждую минуту только начинать оплакивать свои прегрѣшенія и никогда не видѣть конца своему плачу; потому что онъ непрестанно, каждую минуту, на каждомъ шагу согрѣшаетъ и падаетъ. Правда, онъ и возстаетъ иногда, онъ творитъ иногда и добрыя дѣла, онъ кается и проситъ прощенія, рѣшается и силится исправить свое поведеніе; но на каждое возстаніе его приходятся десятки и сотни новыхъ паденій, на одно доброе дѣло причитается множество беззаконій; покаяніе большею частію бываетъ неискреннее и бесплодное, рѣшимость исправиться остается праздною рѣшимостью, безъ дѣйствительнаго исполненія. Если же *предъ Богомъ самое небо не чисто* (Іов. 15, 15): если въ *самыхъ Ангелахъ Онъ усмотрѣлъ нѣчто стропотное* (Іов. 4, 18); если *самые праведники*, по свидѣтельству слова Божія, *седмйжды на день падаютъ* (Притч. 24, 16): то что сказать объ насъ—обыкновенныхъ грѣшникахъ, которые, по выраженію Священнаго Писанія, *нѣмъ беззаконія яко воду*, и *еще речемъ въ себѣ, яко грѣха не имамы, себе прельцаемъ и истины нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. 1, 8), у которыхъ множество содѣянныхъ лютыхъ и скверныхъ дѣлъ, и которые, между тѣмъ, въ самообольщеніи дерзаемъ говорить: *нѣсмь яко же прочіи чловѣцы* (Лук. 18, 11). Ахъ, если бы, братіе, могли мы безпристрастно и во всей полнотѣ и обширности взвѣсить и обсудить всѣ свои поступки, или лучше сказать, проступки; если бы мы могли упомнить и обсудить здраво всѣ свои дѣла, съ ихъ причинами и побужденіями, съ ихъ послѣдствіями для насъ самихъ и для другихъ: о,

какую страшную цѣпь грѣховъ и беззаконій увидѣли бы мы, сколько узрѣли бы мы достойнаго горькихъ слезъ и крайняго сожалѣнія! *Свитокъ*, видѣнный пророкомъ, въ которомъ написаны были *рыданіе и жалость и горе* (Иезек. 2, 10), представилъ бы намъ, можетъ быть, болѣе отрадное зрѣлище, нежели свитокъ нашихъ дѣяній. И если пророкъ, при воспоминаніи о грѣхахъ израильтянъ и о постигшихъ ихъ бѣдствіяхъ, затруднялся ища и не находя довольныхъ слезъ для ихъ оплакиванія (Перем. 9, 1): то мы еще болѣе затруднились бы въ семь отношеніи и невольно должны были бы воскликнуть: *откуда начнемъ плакати*»...

Кто слышалъ, бр., это назидательное поученіе изъ устъ усопшаго архипастыря, тотъ совершенно ясно понималъ, что онъ покаянно изображалъ свою собственную душу. Да и кромѣ этого въ огромномъ количествѣ его твореній всякій христіанинъ найдетъ множество доказательствъ его сердечнаго умиленія.

Новоть еще, бр., нѣсколько умилительныхъ словъ изъ его посмертнаго распоряженія: «первое: прошу смиренно и съ умиленными слезами великодушнаго прощенія у всѣхъ, кого только я въ жизни моей намѣренно или не намѣренно оскорбилъ словомъ или дѣломъ, или соблазнилъ моею жизнію или примѣромъ. И самъ я съ своей стороны прощаю и разрѣшаю всѣхъ, кто только причинилъ мнѣ какуюнибудь обиду или оскорбленіе; ни на кого не имѣю ни въ мысли, ни въ сердцѣ и памяти зла и вражды, никого не считаю врагомъ.»

Гряди, усопшій архипастырь нашъ, въ тотъ великій путь, въ который всѣ мы должны идти рано или поздно, и, представъ лицу великаго Пастыреначальника, Господа Иисуса, забуди чадъ твоихъ и паству твою. воспоминая предъ престоломъ Господа. Намъ вѣруется, что ты изъ твоего гроба вѣщаешь

намъ послѣднее твое слово: *азъ истину вамъ глаголю: уне (лучше) есть вамъ, да азъ иду* (Іоан. 16, 7). И мы вѣруемъ слову твоему: потому что мы знаемъ, что прибавится еще одинъ теплый молитвенникъ за насъ предъ Господомъ. Аминь.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО
ЕВСЕВІЯ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО И КАШИН-
СКАГО.

Есть время радоваться и есть время плакать. Эти слова мудрѣйшаго изъ Царей мы слышали, братія, изъ устъ почившаго Владыки нашего въ его послѣдней бесѣдѣ съ паствою! И слушая эту послѣднюю, какъ оказалось теперь, прощальную его бесѣду, мы радовались радостію великою, радовались о томъ, что Господь даровалъ намъ такого учительнаго Архипастыря, такого попечительнаго о нашемъ спасеніи отца, такого мудраго и любвеобильнаго руководителя въ религіозной жизни нашей. И вотъ Господу угодно было эту радость нашу предложить въ плачь! Боже Милостивый! За чѣмъ же такъ мало Ты далъ намъ порадоваться при свѣтѣ, Тобою поставленнаго на свѣщницѣ паствы Тверской, свѣтильника? За чѣмъ такъ скоро и такъ неожиданно для насъ настало время плача? Милость ли Свою явилъ Ты къ почившему Архипастырю, упокоивъ его отъ трудовъ земнаго странствованія, или проявилъ гнѣвъ Свой къ намъ пасомымъ, и надъ нами сбылось Твое грозное опредѣленіе: за то, что вы оставили любовь свою къ Богу, низпали нравственно, и не каетесь, не творите дѣлъ добрыхъ, Я сдвину свѣтильникъ вашъ съ мѣста его! (Апок. 2, 4—5). Исповѣдуемъ, Господи, нашу виновность предъ Тобою! Велики и многочисленны

грѣхи наши. Но, Боже Праведный! за чѣмъ же поразилъ Ты пастыря, когда виновны овцы?.. Кто дастъ намъ отвѣтъ на всѣ эти вопросы? Вотъ тотъ, котораго Самъ великій Ходатай, Христосъ поставилъ посредникомъ между нами и Богомъ, истолкователемъ для насъ воли Божіей и судебъ Его, недвижимъ, бездыханенъ; безмолвны уста его!

Такъ, братія, не даетъ намъ отвѣта на эти вопросы почившій Архипастырь! Но за то онъ даетъ намъ нѣчто большее и полезнѣйшее.

При видимомъ безмолвіи онъ изъ гроба произноситъ къ намъ послѣднее завѣщаніе свое: *подражатели мнѣ бывайте, яко же азъ Христу* (1-е Кор. II, 1). И довольно одного поверхностнаго взгляда на жизнь почившаго, самаго краткаго припоминанія его образа мыслей и дѣйствій, чтобы почерпнуть намъ для себя множество уроковъ самыхъ назидательныхъ, для всѣхъ и cadaго спасительныхъ!

Почившій Владыка отличался отеческою заботливостію объ участи вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Кто не знаетъ, что служители церкви, оставляя при смерти своей нерѣдко многочисленныя семейства, рѣдко оставляютъ какія либо средства для ихъ безбѣднаго существованія? Печальна участь такихъ семействъ, безвыходно иногда ихъ положеніе! Почившій Архипастырь, самъ не извѣдавшій семейныхъ узъ, чуткимъ сердцемъ своимъ понималъ однакожь это горе, сочувствовалъ ему, и, сколько было въ его власти и силѣ, старался облегчить его. Устроивая сиротъ, онъ и вливалъ отраду въ растерзаннаго горемъ сердца, и давалъ осиротѣлымъ возможность имѣть и кровь, и пропитаніе. И съ какою любовію онъ выслушивалъ жалобы несчастныхъ на ихъ бѣдственное состояніе, съ какимъ терпѣніемъ ожидалъ, пока найдутъ они лицо, которое согласилось бы быть ихъ поце-

чителемъ и кормильцемъ! Научимся же и мы отъ почившаго милосердію къ сирымъ и вдовицамъ, а о научающемъ насъ помолимся, да исполнить надъ нимъ Господь слово Свое: *Блаженн милостивн, яко ти помиловани будуть!*

Другой урокъ даетъ намъ безмолвно лежащій во гробѣ учитель урокъ снисходительности, милосердія къ согрѣшающимъ. Скажемъ ли на примѣръ мы, служители церкви, что въ его, правда непродолжительное, служеніе у насъ, мы были всё такъ хороши, такъ твердо помнили свои обязанности, такъ тщательно исполняли ихъ, что не заслуживали не только строгаго наказанія, но и строгихъ внушеній? О нѣтъ, и нѣтъ! А между тѣмъ кого изъ насъ осудилъ строго почившій? Кого наказалъ, не говорю—сверхъ мѣры, но и въ мѣру проступка? Кого оскорбилъ суровымъ выговоромъ, грознымъ замѣчаніемъ? Или наши проступки и недостатки ему были неизвѣстны? Нѣтъ, онъ зналъ о насъ и болѣе и вѣрнѣе, чѣмъ мы знаемъ другъ о другѣ! Но онъ понималъ, что и служители церкви люди, существа не свободныя отъ слабостей и увлеченій, что иногда обстоятельства какъ бы сами собою влекутъ ихъ къ дѣйствіямъ, не согласнымъ съ ихъ саномъ, что мѣры строгости и гласнаго слишкомъ осужденія ведутъ не всегда къ исправленію, а чаще къ упадку духа, къ безнадежности возвратить утраченное доброе о себѣ мнѣніе и Архипастыря и другихъ людей, къ окончательному паденію. И онъ наказывалъ, милуя, грозилъ и убѣждалъ, какъ отецъ, творя и то и другое такъ, чтобы знали объ этомъ только онъ и наказуемый! Да будетъ же милостивъ и Господь къ вольнымъ и невольнымъ прегрѣшеніямъ его; да исполнится надъ нимъ слово Спасителя: *имже судомъ судите, судятъ вамъ* (Мѡ. 7. 2).

Забудемъ ли и еще одну черту изъ жизни почившаго, его любовь къ священнослуженію? Всѣмъ намъ вѣдомо, что онъ

каждый воскресный и праздничный день непременно служилъ въ этомъ св. храмѣ. Что побуждало его служить такъ часто при его лѣтахъ, и именно здѣсь служить, когда въ своей домовой церкви служеніе для него было, по видимому, легче, сподручнѣе? Желаніе большее число пасомыхъ назидать и своимъ благоговѣйнымъ, чинно-прекраснымъ служеніемъ, и иногда своимъ назидательнымъ, для всѣхъ понятнымъ словомъ! Та же любовь къ священнослуженію и тоже желаніе споспѣшествовать спасенію множайшихъ изъ паствы своей руководили имъ, когда предпринималъ не легкія и, какъ показалъ печальный опытъ, не безопасныя даже для его жизни путешествія на освященіе храмовъ. Онъ самъ высказалъ предъ однимъ изъ такихъ путешествій; „съ великою охотою я всегда отправляюсь на освященіе; это не трудъ для меня, а утѣшеніе. Я утѣшаюсь сознаніемъ, что я окончательно устрою домъ Божій, гдѣ будетъ приноситься безкровная жертва, гдѣ люди будутъ приносить свои молитвы Богу!“ Постараемся, брат., усвоить хотя въ малой мѣрѣ эту любовь къ храму Божию, эту ревность къ богослуженію, а объ усопшемъ помолимся, да Господь, Коего храмы такъ любилъ онъ, и общенія съ Коеимъ такъ часто искалъ здѣсь въ таинственной вечери, приметъ его въ свои селенія вѣчныя, удостоитъ общенія съ Собою постояннаго!

Къ тебѣ обращаюсь, почившій о Господѣ отецъ нашъ и Архипастырь! Въ послѣдній разъ мы видимъ тебя среди твоей паствы! Благослови же осиротѣлыхъ чадь своимъ святительскимъ благословеніемъ. Да будетъ оно для всѣхъ насъ благословеніемъ самаго Господа Иисуса, образомъ Коего ты былъ для паствы при священнослуженіи, и крестъ Коего и теперь въ десницѣ твоей! Молись о насъ Спасу всѣхъ, да поможетъ Онъ, Всесильный, паствѣ твоей, подѣ снѣю креста, при свѣтѣ Евангелія, твердо и неуклонно идти по пу-

ти спасенія, мужественно бороться съ врагами спасенія видимыми и не видимыми, внѣ насъ и въ насъ самихъ, чтобы на страшномъ Христовомъ судѣ съ дерзновеніемъ могъ ты сказать Судіи: *се азъ и дѣти мои, ихъ же далъ еси мнѣ: не погубихъ отъ нихъ никого же!*... Прости, отецъ нашъ и Архипастырь, и да упокоитъ Богъ тебя, такъ много и сильно пострадавшаго въ послѣдніе дни жизни, тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, но радость вѣчная и веселіе неизреченное! Аминь.

Каѳедральнаго собора протоіерей Григорій Первухинъ.

С Л О В О

ПРИ ГРОБѢ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВСЕВІЯ, АРХІЕПИСКОПА
ТВЕРСКАГО.

*Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе
скончашъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо
соблюдается мнѣ внѣузъ правды, его же
воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный
Судія (2 Тим. 4, 7. 8).*

При видѣ предлежащаго гроба почившаго архипастыря, прежде всего, тяжелое чувство лютой скорби объемлетъ душу, и невольно изъ очей исторгаются слезы. Подъ вліяніемъ горькаго чувства слагаются тяжелыя и грустныя мысли. Боже милосердый, Боже праведный! По что снова отнимаешь у насъ пастыря добраго? За что подвергаешь насъ новому сиротству, еще такъ недавно обрадованныхъ дарованіемъ намъ пастыря кроткаго и благоразсудительнаго? А мы надѣялись—еще долго пользоваться его милостями, его пріѣтомъ, его назидательными бесѣдами, его отеческою добротою! Наше ли не достоинство было причиною твоего праведнаго гнѣва? Или онъ уже какъ арѣльный класъ, исторгнутъ отъ земли и благовременно перенесенъ

въ небесныя житницы Твои; какъ *рабъ благій и вѣрный* призванъ *внити въ радость Господа* своего? *О, смерть, какъ горька твоя память* (Сир. 41, 1), какъ остро и неразборчиво—жестоко твое жало! Развѣ мало людей бесплодно огящающихъ землю? Развѣ нѣтъ такихъ, которые сами тяготея жизнью? Развѣ недоступны для тебя люди, жизнь которыхъ служить ко вреду другимъ, къ соблазну, къ погибели?—Не все ли равно для тебя—жертвою твоей лютости избирать этихъ какъ бы излишнихъ на земли; за чѣмъ изторгаешь изъ среды живыхъ благопотребныхъ на ней?... Но наше сѣтованіе можетъ увлечь насъ далѣе предѣловъ благоразумія, и наше пререканіе путямъ Божественнаго Провидѣнія, обличая наше неразуміе, можетъ быть дерзостно и оскорбительно для Того, Кто по Своей премудрой и благой волѣ, распределяетъ жребіи человѣковъ, Кто въ Своей всемогущей десницѣ положилъ предѣлы жизни и смерти. *Не испытани судове Его, не изслѣдимы путіе Его* (Рим. 11, 33).

Отъ неблагоприятнаго сѣтованія и неумѣренной скорби предостерегаетъ насъ св. Апостоль Павелъ: *о умершихъ да нескорбите, яко же и прочіи не имущіе упованія* (1 Сол. 4, 13). Онъ же указываетъ и источникъ утѣшенія при гробѣ почившихъ, въ надеждѣ жизни вѣчной: воспоминаніе и размышленіе о христіанской жизни и подвигахъ вѣры и любви успокоиваетъ сердце, и представляетъ назидательный примѣръ для подражанія, а обѣтованія нетлѣнныхъ вѣнцевъ, уготованныхъ любящимъ Господа, проливаютъ въ скорбное сердце свѣтъ и отраду, растворяя скорбь радостію. *Подвигомъ добрымъ подвизахся*, говоритъ о себѣ св. Апостоль, *теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его*.

Подвигъ служенія апостольскаго или архипастырскаго есть подвигъ святой и великій, требующій полнаго самоотверженія, — подвигъ кресто-

восный. Его освятилъ и возвеличилъ подвигоположникъ и начальникъ нашего спасенія Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Сошедши съ небесъ на землю для спасенія рода человѣческаго, Онъ благоволилъ изобразить великое и святое дѣло служенія Своего подъ образомъ *добраго пастыря*. *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. 10, 11). Такъ высоко и достопамятно званіе пастыря! Высоту служенія пастырскаго и величіе подвига Господь изобразилъ словами: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы*. Исполнивъ служеніе пастыря, Онъ предалъ Себя въ жертву за спасеніе міра, и закланъ былъ на крестномъ жертвенникѣ, какъ непорочный и незлобивый Агнецъ: единосущный и сопрестольный Богу и Отцу, *смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 4, 13). Такимъ образомъ Господь въ ученіи Своемъ и въ жизни Своей предживописалъ великій образъ истиннаго добраго пастыря!

Будучи Пастыреначальникомъ (1 Петр. 5, 5) и Главою церкви, искупленной Его божественною кровію, Онъ вручаетъ жезлъ пастырства Своимъ избраннымъ ученикамъ и ихъ преемникамъ епископамъ, *дондеже достигнемъ вси въ единеніе вѣры, и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). Не почести, не выгоды жизни, не радости общааетъ Господь избраннымъ за великое служеніе пастырства, но скорби, бѣды, страданія: *се Азъ посылаю васъ яко овцы посреди волковъ* (Мат. 10, 16); *будете ненавидимы всѣми имене Моего ради* (22). Такое, поистинѣ, высокое самоотверженіе возможно только для тѣхъ, кто всѣмъ сердцемъ любитъ Господа Иисуса. По этому Господь тогда только вручаетъ жезлъ пастырства ученику Своему, когда тотъ на вопросъ: *любиши ли мя?* отвѣтилъ: *ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя* (Іоан. 21, 17). Для такого пастыря овцы Христова стада, искупленные и освященные божественною кровію Агнца и Пастыря — Христа, составляютъ предметъ самоотверженной любви, постоянной заботливости и неусыпнаго попеченія;

за нихъ онъ готовъ положить душу свою, пролить кровь свою (2 Кор. 4, 11).

Въ настоящее время, по видимому, положеніе пастыря измѣнилось; нынѣ прошли времена гоненій, и пастыри пользуются и покоемъ, и почестями, и выгодами жизни, не вызываясь, подобно древнимъ пастырямъ, къ исповѣдничеству и мученичеству.

Такъ думаютъ и говорятъ тѣ, которые не знаютъ ни дѣятельности, ни жизни пастырей, и судятъ только по внѣшности; или свои собственные обычаи и нравы переносятъ на осуждаемыхъ ими. Уже ли современный вѣкъ настолько усовершенствовался, что добро сдѣлалось могучимъ и господствующимъ въ обществахъ человѣческихъ? Развѣ современное просвѣщеніе достигло уже того, что свѣтъ истины болѣе не помрачается тьмою, — ложь и заблужденія не поднимаютъ болѣе кичливой главы своей? Кратко сказать, не ужели царствіе Божіе постигло уже насъ и открылось во всей своей силѣ? Напротивъ, не къ нашему ли времени особенно прилично отнести слова Апостола: «будетъ время, когда не будутъ принимать здраваго ученія; люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ не покорны, не благодарны, нечестивы; не дружелюбны, враги добра, наглы, напыщены, сластолюбивы. (2 Тим. 3, 2—4, 3, 4).» Если же и современный вѣкъ представляетъ смѣсь добра и зла, если и теперь на нивѣ Божіей среди пшеницы прозябаютъ и плевелы, если и теперь въ стадо Христово вторгаются «лютые волки, нещадающіе стада (Дѣян 20, 29):» то пастырю, призванному устроить и распространять царствіе Божіе на землѣ, предстоитъ тяжелая и упорная борьба съ нечестіемъ, сомнѣніемъ и невѣжествомъ, и теперь предлежитъ ему, если не внѣшній, то внутренній, но тѣмъ не менѣе тяжелый подвигъ исповѣдничества и даже мученичества. Овцы паствы его бываютъ иногда настолько самовнителъны и надмѣнны, что почитаютъ себя не подлежащими ни вразумленію, ни управленію пастыря; то настолько невѣжественны, что чуждаются всякаго вразум-

ленія и просвѣщенія; то настолькоъ преданы страстямъ и порокамъ, что одно напоминаніе пастыря о покаяніи и перемѣнѣ жизни возстановляетъ ихъ противъ него, дѣлаетъ его нерѣдко предметомъ насмѣшекъ, злобы и ненависти. Жизнь по закону евангельскому кажется имъ не современною, тяжелою, отсталюю; Евангеліе какъ будто не для нихъ писано; имъ нужно другое евангеліе, легкое для нихъ, соответствующее ихъ плотскому мудрованію, поблажающее чувственности — современное. Во всѣхъ такихъ случаяхъ какая тяжелая скорбь объемлетъ душу пастыря; какой, по истинѣ, мученической подвигъ предлежитъ ему! Мало того, что онъ долженъ быть слугою для всѣхъ (Лук. 22, 27); онъ долженъ укрѣпить слабаго, ухаживать больнаго, перевязать пораненаго, возвратить заблудшаго, сыскать потеряннаго (Іезек. 34, 4); — быть всѣмъ для всѣхъ, дабы всячески спасти когонибудь (1 Кор. 9, 22); онъ долженъ безбоязненно сказать беззаконнику, чтобы онъ обратился отъ злаго пути своего, иначе умереть смертію (Іез. 33, 8); — «согрѣшающихъ предъ всѣми обличать, угрожать, увѣщавать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (1 Тим. 5, 20. 2 Тим. 4, 2).» Не можетъ онъ оставить въ пренебреженіи ни одной овцы, ввѣренной его водительство, на всѣхъ должна простираться его заботливость, всѣхъ долженъ привести во дворъ овчій ко Христу — Пастыреначальнику. «Неговори мнѣ, увѣщаваетъ св. Златоустъ, что одинъ только братъ потерялся, но помысли, что этотъ братъ есть предметъ особеннаго попеченія Божія; для него Сынъ Божій сшелъ съ небесъ, для него пролилъ на крестѣ драгоценную кровь.» Св. Апостоль Павель, обличая одного беззаконника, такъ изображаетъ состояніе христоролюбивой души своей: *отъ печали многія и туги сердца написахъ вамъ со многими слезами. не яко да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имахъ избыльно къ вамъ* (2 Кор. 2, 4). Правда и св. Апостоль имѣлъ утѣшеніе видѣть искреннюю, непритворную и пламенную любовь къ нему вѣрующихъ, которые приняли его *какъ Ангела Божія, какъ самаго Христа Исуса*; до того были преданы ему, что, по

свидѣтельству самаго Апостола, «если бы возможно было, исторгли бы очи свои, и отдали ему (Гал. 4. 14, 15).» Но и это утѣшеніе вскорѣ смѣняется глубокою скорбію, когда дошелъ до него слухъ, что ученики его переходятъ къ иному благовѣствованію, что среди ихъ появились люди, которые смущаютъ ихъ, и хотягь превратитъ Евангеліе Христово (Гал. 1. 6, 7).» «Дѣти мои, восклицаетъ св. Апостоль, я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ (4, 19).» Самое свѣтлое и отрадное утѣшеніе для пастыря и самая живая для него радость,—это преуспѣаніе въ вѣрѣ и любви его пасомыхъ; самая тяжелая скорбь—это ихъ нерадѣніе къ жизни евангельской, ихъ отдаленіе отъ путей жизни вѣчной. А клевета, злорѣчіе, глумленія, сдѣлавшіяся обычною болѣзнію людей праздныхъ и неразумныхъ, людей гнусныхъ и нечестивыхъ, которые собственное безобразіе хотятъ видѣть и въ священной личности пастыря?—о, сколько терній уязвляющихъ боголюбивую душу пастыря, сколько стрѣлъ вонзается въ сердце, преданное на служеніе благу и спасенію ближнихъ! Всѣ бѣды, досажденія и скорби, говоритъ св. Павелъ, *терплю избранныхъ ради, да и ти спасеніе улучатъ, еже о Христѣ Иисусѣ со славою вѣчною* (2 Тим. 2, 10); и ученику своему заповѣдуетъ: *подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси, и исповдалъ еси доброе исповданіе предъ многими свидѣтели* (1 Тим. 6, 16). Таково всегда было и такимъ всегда будетъ служеніе пастыря!

Отъ этихъ размышленій о трудахъ и подвигахъ апостольскаго или пастырскаго служенія перейдемъ къ воспоминанію о жизни и трудахъ почившаго архивастыря. Крестный путь его начался съ самаго дѣтства, съ котораго начинается приготовленіе къ служенію дѣлу благовѣстія, и продолжался чрезъ весь періодъ воспитанія. Это путь вопіющей нужды и бѣдности, это путь не легкаго труда среди лишеній всякаго рода. По выходѣ изъ обители образованія и ученія крестный путь

не прекращается, не смѣняется болѣе пространнымъ, не устываетъ цвѣтами, но только видоизмѣняется. Служеніе дѣлу воспитанія и образованія юношей, готовящихся къ трудамъ пастырства и благоустроенія, есть подвигъ великій и святой, а вмѣстѣ тяжелый и небезопасный, требующій особеннаго вниманія и неусыпной заботливости, а вмѣстѣ терпѣнія и твердости. Сердце юноши отличается воспріимлемостію ко всякому добру, оно склоняется предъ убѣжденіями любви добраго наставника; но какъ часто можно встрѣтить юношей не только легкомысленныхъ, но уже испорченныхъ нравственно и развращенныхъ! Какъ не рѣдко, подъ покровомъ скромности и благоустроенія скрывается льстецъ и лицемеръ, выжидающій только свободы, чтобы выказать свои дурныя наклонности! И кто можетъ услѣдить путь плывущаго корабля, кто отмѣтитъ путь орла, разсѣкающаго воздухъ, кто способенъ прослѣдить путь человѣка въ юности его? Обыкновенно обученіе и воспитаніе сравниваютъ съ сѣяніемъ и насажденіемъ. Но сѣятель обыкновенный счастливѣе сѣятеля духовнаго; чрезъ нѣсколько дней послѣ сѣянія, онъ выходитъ на ниву свою, и можетъ уже порадоваться всходомъ посѣяннаго. Не всегда такъ бываетъ въ дѣлѣ воспитанія. Трудится дѣлатель нивы Господней, и долго не знаетъ, какой плодъ принесетъ его сѣяніе и сажденіе, и часто принужденъ бываетъ со скорбію повторять сказанное у Пророка: *ждухъ, да сотворишь гроздіе, сотвори же терніе* (Иса. 5, 2): часто и здѣсь онъ скорбитъ, видя возникающіе плевелы дурныхъ наклонностей, превратныхъ понятій, легкомысленныхъ сужденій, безнравственныхъ поступковъ, и съ болѣзнію сердца долженъ признать, что *врагъ чловѣкъхъ прииде, и всѣя плевелы посреди пшеницы* (Матѣ. 13, 25). Вотъ крестный путь, который проходитъ всякій начальникъ, служащій дѣлу воспитанія! Крестъ этотъ дѣлается тяжелѣе для воспитателя духовнаго при томъ сознаніи, что воспитанники его должны быть сами учителями и воспитателями другихъ; должны быть *солю земли, свѣтомъ міра*. Что, если это—соль уже обувавшая, что, если этотъ свѣтъ уже объемлется тьмою?

Для того, чтобы неослабно и непрестанно, съ полною свободою и независимостию исполнять великое дѣло воспитанія, и вообще служеніе св. церкви, почившій архипастырь, какъ *добрый воинъ Христовъ*, не желая «обязываться дѣлами житейскими» (2 Тим. 2, 4), принялъ новый и тяжелый подвигъ иночества. Такимъ образомъ отказался онъ отъ тѣхъ радостей и утѣшеній, какія обыкновенный труженикъ можетъ найти въ кругу своего семейства

Не долго между нами былъ этотъ *свѣтильникъ горяй и свѣтлый*, не долго мы *радовались свѣтънию его*; но и сего довольно, чтобы знать, чѣмъ занята была боголюбивая душа его, къ чему были устремлены всѣ помыслы его, и къ чему направлялись всѣ дѣла его; можемъ знать скорбь сердца его, точно также и то, гдѣ источникъ радостей и утѣшеній для него. *Всякъ первосвященникъ*, по слову Божію, *долженъ есть яко же о людехъ, такожде и о себѣ приносить дары же и жертвы за грѣхи* (Евр. 5, 1—3). И сей первосвященникъ съ благоговѣніемъ и любовію, постоянно и неослабно, не рѣдко презирая немощь тѣлесную, приступалъ къ престолу благодати, совершая безкровную жертву за себя и за всѣхъ. Самою вѣщющею заботою его было—поставлять на службы Богу, и для руководства другихъ въ дѣлѣ спасенія, пастырей благоговѣйныхъ и смыслящихъ, могущихъ право править слово истины. За то, какою глубокою скорбію поражался онъ, когда слышалъ что—либо недоброе о самихъ пастыряхъ, или о комъ либо изъ приготовляющихся къ дѣлу пастырства. По этому, не смотря на множество дѣлъ, и преклонность лѣтъ, онъ такъ ревностно наблюдалъ за воспитаніемъ юношества, съ такою настойчивостию напоминалъ воспитателямъ о неослабномъ наблюденіи за нравственностію духовныхъ воспитанниковъ, и съ такою готовностію споспѣшествовалъ благоустройству дѣла воспитанія!

Забудемъ ли его милосердіе къ бѣднымъ, его состраданіе къ несчастнымъ, его отеческую заботливость объ устройствѣ семействъ сиротствующихъ?

Если бы св. Апостоль предсталъ нынѣ предъ этимъ гробомъ, то, по справедливости, онъ могъ бы повторить здѣсь то же, что нѣкогда сказалъ ученику своему: *ты послѣдовалъ моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнню, любви, терпѣнню* (2 Тим. 3, 10). И мы съ твердымъ упованіемъ можемъ сказать о немъ: *подвигомъ добрымъ подвизался онъ: прочее убо соблюдается ему вѣнцъ правды.*

Братія! Воспомявая великое служеніе и трудъ любви почившаго архипастыря, будемъ возносить теплыя молитвы о немъ къ Богу, вѣруя, что и онъ не лишился благодати молиться, и молится за насъ предъ престоломъ Всевышняго. Зная, сколько преогорчевали духъ его невниманіемъ къ дѣламъ благочестія, небреженіемъ о жизни чистой и святой, утѣшимъ и успокоимъ духъ его твердымъ и неуклоннымъ пребываніемъ въ вѣрѣ и благочестіи, исправленіемъ жизни, дѣлами благими.

Въ послѣдній разъ взирая на останки почившаго архипастыря, невольно воспоминаю слова св. Апостола Павла, изреченныя имъ при прощаніи съ пресвитерами Милитскими, и какъ будто слышу ихъ исходящими нынѣ изъ устъ любящаго насъ и любимаго нами архипастыря: *ктому не узрите лица моего вси вы. . . внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стѣжа кровію своею. И нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему назидати и дати вамъ наследіе во освящаемыхъ всѣхъ* (Дѣян. 20, 25. 28, 32). Аминь.

Ректоръ семинаріи протоіерей А. Соколовъ.

С Л О В О

ПРЕДЪ ГРОБОМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВСЕВІЯ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО И КАШИНСКАГО (*)

«Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дьяній?» Вотъ о чемъ была послѣдняя бесѣда твоя, почившій Архипастырь, со всею Тверскою паствою въ лицѣ твоихъ ближайшихъ пасомыхъ! Мы дорожили и дорожимъ всѣми словами твоими, какъ словами своего Архипастыря; но этимъ словомъ мы еще болѣе дорожимъ, какъ твоимъ послѣднимъ словомъ и наставленіемъ, какъ священнымъ завѣтомъ умирающаго отца своимъ чадамъ духовнымъ.

Кончина Высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, такъ внезапно послѣдовавшая немного времени спустя постѣ этой бесѣды, даетъ намъ, братія, основаніе предполагать, что его душа какъ бы предчувствовала свой близкій исходъ изъ этого міра въ міръ горній, гдѣ царь и воинъ, рабъ и владыка вкупу предстоятъ предъ судищемъ въ равномъ достоинствѣ. Поэтому послѣднее слово нашего почившаго Архипастыря было ничто иное, какъ предсмертная исповѣдь его предъ Богомъ, исповѣдь церковная, всенародная, внушенная ему близостию его собственной кончины.

Откуда же мы начнемъ оплакивать кончину твою, высокопреосвященнѣйшій Владыко, нашъ достоуважаемый Архипастырь и отецъ?

Съ какимъ нетерпѣніемъ мы ожидали тебя въ прошедшій годъ, когда услышали о твоёмъ назначеніи на Тверскую кафедру, предъувѣдомленные молвою о твоёмъ опытномъ и ревностномъ служеніи церкви Божіей, о твоёмъ кроткомъ и отеческомъ обращеніи со всѣми братіями и чадами церкви православной! Съ какою радостію встрѣчали мы тебя въ радостный праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, когда ты наконецъ самымъ дѣломъ явился къ намъ изъ дальнихъ странъ Востока! Съ какимъ вниманіемъ и услаж-

(*) Произнесено въ Трехсвятской церкви 15-го марта.

деніемъ мы слушали и читали твой первый привѣтъ нашей церкви Тверской, соединенный съ передачею ей привѣта отъ древней церкви Грузинской! И что же? Неминуло еще и года, по твоемъ прибытіи, и вотъ ты восхищенъ отъ насъ смертію такъ внезапно, восхищенъ—зачѣмъ, для чего, мы спрашиваемъ самихъ себя въ недоумѣніи, и нѣтъ намъ отвѣта! И твое благое желаніе, чтобы продоллось твое здоровье и жизнь съ переменною южнаго климата на нашъ болѣе умѣренный, чтобы и остатокъ своихъ старческихъ силъ принести на служеніе церкви Божіей, неосуществилось! Съ твоею кончиною невольно воспоминается исторія печальной кончины твоего предшественника, высокопреосвященнѣйшаго Алексія, который также прослужилъ церкви Тверской менѣе года, также внезапно восхищенъ равнею смертію. Боже праведный! Чѣмъ мы согрѣшили предъ Тобою, что свѣтильники, поставляемые на свѣтницѣ церкви Тверской, такъ быстро смѣняются рукою смерти, по Твоему, конечно, велѣнію, поставляются подъ спудомъ, а безъ нихъ некому болѣе свѣтить для всѣхъ, иже въ храминѣ суть! Такъ, братіе и чада церкви Христовой, мы снова лишились своего Архипастыря и отца; у насъ снова отнять женихъ нашей церкви; мы снова осиротѣли! Откуда же начнемъ плакати о кончинѣ Архипастырей, такъ быстро смѣняемыхъ на чредѣ святительскаго служенія церкви Тверской?

Въ лицѣ твоемъ, высокопреосвященнѣйшій Евсеій, мы лишились добраго Архипастыря и чадолюбиваго отца, опытнаго и ревностнаго правителя церкви Христовой, усерднаго молитвенника и ходатая за насъ предъ Богомъ. Въ первое же лѣто, по своемъ прибытіи на Тверскую кафедру, ты посѣтилъ всѣ до единого храмы нашего града—немалые числомъ; въ то же первое лѣто, неговоря о многихъ храмахъ приходоу сельскихъ, ты посѣтилъ всѣ грады наши уѣздные, вездѣ исправляя, назидая и благословляя, какъ требовали того нужды самыхъ храмовъ, нужды самой паствы твоей, какъ приличествовало твоему святительскому сану. Какъ часто любилъ посѣщать ты и ваши разсадники духовнаго просвѣщенія, гдѣ воспитываются духовные юноши, приготавливаемые измлада на слу-

женіе церкви Христовой! Ты вполне сознавалъ всю важность этой истины, что и легче и благотворнѣе готовить лучшихъ пастырей церкви во дни юности, въ періодъ воспитанія, нежели исправлять неисправленныхъ и искоренять недостойныхъ въ годы зрѣлости и мужества, а быть можетъ и дряхлой старости! Твоимъ же и святительскимъ заботамъ обязана Тверская духовная семинарія тѣмъ, что ея новымъ зданіямъ, въ которыхъ чувствовалась такая вопіющая нужда, ты положилъ начало, положилъ первый камень въ ихъ основаніе; но, уры!, Господь несподобилъ тебя увидѣть ихъ окончанія и порадоваться вмѣстѣ съ нами объ ихъ величїи и красотѣ! Твоимъ заботамъ и распоряженіямъ обязано также и еще особое учрежденіе:—это свѣчный церковный заводъ, который мы надѣмся принести со временемъ большую пользу нашимъ храмамъ и послужить лучшимъ средствомъ къ удовлетворенію многихъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Твой судъ надъ исправленіемъ нами своихъ духовныхъ обязанностей былъ поистиннѣ кроткій и милостивый; твое обращеніе съ нами—чисто отеческое и любвеобильное; твое чистосердечіе и откровенность были изумительны; у тебя не было тайны на душѣ, которою ты неподѣлился бы съ кѣмъ либо изъ насъ. Наши вдовы и сироты не лишены были твоей защиты и помощи. Наконецъ не могу не замѣтить о твоёмъ ревностномъ служеніи въ нарочитые дни и праздники церкви православной. Въ самомъ дѣлѣ не было воскреснаго и праздничнаго дня, когда бы ты не посѣтилъ своего кафедральнаго храма для вознесенія своихъ святительскихъ молитвъ предъ престоломъ Царя небеснаго. Откуда же начнемъ плакать, братія и чада церкви Тверской, сознавая всю высокую цѣну своей утраты въ лицѣ высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, и не зная при томъ, кто намъ замѣнить его?

Чѣмъ же мнѣ кончить свой плачъ надъ тобой, высокопреосвященнѣйшій Владыко? Я снова обращаюсь къ твоему послѣднему поученію и изъ него по твоему же собственному указанію, хочу подчеркнуть себѣ утѣшеніе: «*Во сплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ*» (Варух. 4. 7) Кого мы прогнѣваемъ дѣлами своими; пролиемъ предъ

и «Нимъ» слезы умиленія и сокрушенія о множествѣ содѣянныхъ нами
 и «слотыхъ», слезно будемъ молить Его, подобно покаившимся Давиду
 и Манассіи, подобно Ниневитянамъ, покаившимся въ пеплѣ и вре-
 «тищѣ», плачь и сътованіи, подобно мытарю и Закхею и подобно
 «блудному сыну; и будемъ вѣрить и надѣяться, что Господь спа-
 «саетъ и помилуетъ насъ, яко благо и человеколюбецъ». Вотъ
 чѣмъ окончилось твое долговременное проповѣданіе съ церковной
 каѳедры. Мы готовы раздѣлить твои святыя вѣрованія и упованія,
 что премилосердый Господь спасетъ и помилуетъ и тебя, нашъ
 смиренный Архипастырь, встрѣтившій смерть свою съ такимъ рѣд-
 кимъ покаивіемъ, мы дерзаемъ надѣяться, что въ день Своего пра-
 веднаго воздаянія величитъ тебя вънца славы и почестей небесныхъ,
 за всѣ подвиги и труды твоего тридцатилѣтняго служенія церкви
 Божіей въ санѣ святительскомъ. Аминь.

Вознесенской, что на проспектъ церкви іерей Юаннъ Васильевскій.

РѢЧЬ

Его Высокопреосвященству Евсеію, Архіепископу
 Тверскому, на обѣдѣ 30 января 1879 года, по слу-
 чаю храмоваго праздника въ крестовой церкви,
 при домѣ Преосвященнѣйшаго. (*)

Ваше Высокопреосвященство!

Русская жизнь, въ послѣднее время, выработала прекрасный обы-
 чай, по коему на парадныхъ балахъ или обѣдахъ, гости не доволь-

(*) Рѣчь эта прислана редактору при слѣдующемъ письмѣ: «Посылаю
 вамъ и при семъ эту рѣчь, которую 30-го генваря какъ извѣстно вамъ,
 я имѣлъ случай высказать на обѣдѣ у его высокопреосвященства. Она,
 какъ нельзя лучше, характеризуетъ почтенную дѣятельность покойнаго
 преосвященнѣйшаго; это не лесть, не подслуживанье, но та истинная

ствуются однимъ радушнымъ угощеніемъ хозяевъ, ихъ хлѣбомъ и солью; но стараются высказать тѣ сердечныя—задушевныя чувства и пожеланія, коими проникнуты они къ виновникамъ извѣстнаго торжества, или почтеннымъ хозяевамъ. Слѣдуя этому обычаю, я поставилъ себѣ долгомъ, при настоящемъ собраніи у Вашего Высокопреосвященства почти всѣхъ представителей нашего города, высказать объ одномъ фактѣ, который имѣетъ ближайшее отношеніе къ вамъ, какъ хозяину нынѣшняго торжества; при чемъ смѣю прибавить, что фактъ этотъ въ свое время произвелъ самое отрадное впечатлѣніе на слушателей, и я увѣренъ, что вѣсть объ немъ уже разнеслась по дальнимъ угламъ нашей епархіи. Фактъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: прошлаго 16 декабря въ залу собранія епархіальнаго сѣзда, гдѣ я имѣлъ счастье быть предсѣдателемъ, изволили прибыть вше высокопреосвященство, и тамъ въ краткой, но глубоко-прочувствованной рѣчи, высказать объ обязанностяхъ священниковъ, какъ къ храмамъ Божиимъ и прихожанамъ, такъ и въ отношеніи къ самимъ себѣ. Говоря о послѣднихъ вы замѣтили,» что изъ дѣлъ, производящихся въ епархіальномъ вѣдомствѣ, видно, что нѣкоторыя изъ духовныхъ лицъ позволяютъ себѣ нарушеніе прямыхъ своихъ обязанностей, за что подвергаются слѣдствію и суду. При рѣшеніи такихъ дѣлъ, мнѣ бываетъ больно на душѣ, тяжело на сердцѣ, при-

правда, которую изволилъ высказать преосвященнѣйшій на бывшемъ сѣздѣ, и которая многими фактами оправдалась въ службѣ преосвященнаго по нашей епархіи. Пусть же узнаетъ духовенство, какого мы лишились архипастыря, какую громадную понесли потерю въ лицѣ почившаго, и слѣд. какъ сердечно и горячо должны молиться Господу объ упокоеніи души такого любвеобильнаго нѣкогда къ своей епархіи владыки». Редакція съ удовольствіемъ помѣщаетъ эту прекрасную рѣчь, произведшую въ свое время глубокое впечатлѣніе; и проситъ всѣхъ лицъ духовныхъ, кому пришлось видѣть или слышать изъ устъ почившаго архипастыря что нибудь достопамятное, сообщить ей для напечатанія. Редакторъ.

бѣгать къ карательнымъ мѣрамъ; сознаюсь, я къ этому не привыкъ и не хотѣлъ бы наказывать, и только печальная необходимость заставляетъ меня прибѣгать къ чему либо подобному. А потому прошу васъ о о. депутаты передать тѣмъ, до кого это касается, чтобы на будущее время они избѣгали нарушеній закона, и въ этомъ случаѣ пожалѣли не только себя, но и меня. «Вотъ эта-то болѣзненность сердца объ участи своихъ подчиненныхъ, это то состраданіе страждущимъ, и составляетъ высокую—гуманную черту характера вашего высокопреосвященства. Позволяю себѣ спросить, много ли у насъ на руси найдется такихъ начальниковъ, которые бы съ участіемъ, съ болью въ сердцѣ, относились къ несчастной участи своихъ подчиненныхъ; не случается ли по часту слышать, что начальникъ, едва только узнавъ о проступкѣ своего подчиненнаго, какъ и сбѣшить порѣшить его участь—въ родѣ: удалить, уволить, исключить, или отдать подъ судъ;— вотъ тѣ скорые и строгіе приговоры, которые большею частію постигаютъ виновныхъ, и они высказываются съ такимъ стойчески—хладнокровнымъ равнодушіемъ, какъ будто бы говорилось о погодѣ нынѣшняго или вчерашняго дня. Положа руку на сердце, я долженъ высказать, что слова вашего высокопреосвященства оправдываются на самомъ дѣлѣ и практикѣ, чему все мы свидѣтели. А при такомъ сочувственномъ, высокохристіанскомъ направленіи вашей архипастырской дѣятельности, позвольте же преосвященнѣйшій владыко, въ нынѣшній священный и торжественный для васъ день, сердечно пожелать отъ лица здѣшняго почтеннаго собранія, отъ лица духовенства всей епархіи, чтобы дни служенія вашего продолжались многія и многія лѣта, какъ для блага подвѣдомственнаго вамъ духовенства, такъ и для назиданія въ любви и состраданіи къ ближнимъ всей вашей паствы; подобнымъ пожеланіемъ мы только воздадимъ достойную дань достойнѣйшему

Собор. свящ. А. Рагузинъ.

О Б Ѣ Я В Л Е Н І Е

Объ изданіи въ Москвѣ съ 1 мая

Г А З Е Т Ы

„ВОСТОКЪ“.

Предпринимая издание политическо-литтературной газеты «ВОСТОКЪ» (безъ предварительной цензуры), мы поставили свою задачу разяснить текущіе вопросы, вызванные политическими и религіозными событіями, на Востокъ, среди родственныхъ намъ по вѣрѣ и крови народовъ, для чего мы рѣшились установить чрезъ нашъ органъ прямой обмѣнъ мыслей между греческою, сербскою, болгарскою, румынскою и русскою публицистикою по предметамъ общаго интереса, тѣмъ болѣе, что личныя наши отношенія и знакомства съ нѣкоторыми выдающимися представителями славянской и греческой литературы, ставятъ нашу газету въ этомъ отношеніи въ особо выгодное положеніе; въ то же время мы примемъ участіе въ разясненіи текущихъ вопросовъ государственной и общественной жизни въ Россіи. Въ газетѣ будутъ помѣщаться корреспонденціи, какъ внутреннія, такъ и заграничныя (изъ Константинополя, Аѳинъ, Иерусалима, Александріи, Бѣлграда, Цетиньи, Бухарешта, Львова, а также изъ Босніи, Герцеговины, Болгаріи, Австрійской Сербіи, Румыніи, и др.). Въ литературномъ отдѣлѣ: романы, повѣсти, рассказы и др. произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра, критика и біографія, судебныя дѣла, фельетонъ и проч. Цѣна газеты: за годъ съ пересылкою и доставкою 8 руб., за полгода 4 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Москвѣ, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря, въ редакціи газеты «ВОСТОКЪ».

Редакторъ—издатель Н. Дурново.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 апрѣля 1879 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.